

Проснувшись на следующий день, Ши Минью первым делом внимательно изучил разложенные подарки. Сохранение безупречного образа требовало предельной осмотрительности: случись кому спросить о фанатском презенте, глупая молчанка мгновенно разрушила бы тщательно выстроенный имидж. Он даже выбрал из кучи изящный браслет и тут же нацепил на запястье.

Из кухни доносился аппетитный аромат тушёного мяса — главный избранник судьбы вовсю демонстрировал кулинарные таланты. Взглянув на часы, показывавшие почти одиннадцать, Ши Минью набрал своего менеджера и предупредил, что приедет в компанию во второй половине дня.

Закончив разговор, он в отличном настроении отправился на кухню. Быть бесполезным нахлебником он не собирался: помыть овощи или посуду — дело нехитрое.

Се Цзяюй стоял у стола в фартуке с жёлтыми утятами и с преувеличенно серьёзным видом перебирал зелень. Смотрелся он при этом донельзя послушным и милым.

— Цзяцзя, давай я помою, — окликнул его Минью.

Честно говоря, он просто опасался, как бы этот домашний вид не разрушил строгий образ генерального директора в глазах подчинённых.

Пусть против природы не попрёшь — избранник судьбы изначально являлся пассивной стороной в отношениях, — но в представлении Минью он всё ещё оставался властным, статным красавцем-президентом, от одного шага которого у подчинённых замирало дыхание.

«Система, — меланхолично спросил Минью про себя, — почему, сбрасывая мне сюжет, ты не заикнулась, что это...»

Он запнулся, не в силах произнести вслух: яойный роман.

Для упёртого гетеросексуала подобное откровение стало настоящим обухом по голове. Выносить мысль о том, что его лучшего друга кто-то подчинит себе в постели, Минью категорически отказывался — мозг просто блокировал эту картину.

При этих воспоминаниях Системка готова была разрыдаться. Кто ж знал! Оно надеялось, что современный молодой парень разберётся во всём без лишних слов, да и адаптивность у молодёжи вроде высокая. А его носитель оказался чистым, невинным созданием.

Се Цзяюй опустил взгляд, наблюдая, как Минью мягко оттесняет его от раковины. Тот с тёплой улыбкой чуть наклонился над водой и принялся промывать зелень. Его длинные, точёные пальцы погружались в прозрачные струи — вылитый образ идеального домашнего мужа.

Цзяюй вспомнил одно из интервью к предыдущей картине Минью. Тогда журналист шутливо заметил, что они с актрисой-партнёршей смотрятся как настоящие супруги.

Брак. Дети. Совместный быт.

Едва эти мысли всплывали в голове, взгляд Се Цзяюя темнел. Порой ему становилось совсем трудно удерживать под контролем свои тёмные, эгоистичные порывы.

— Гэгэ, зелень перебирают не так, — тихо проговорил Се Цзяюй, бесшумно шагнув ближе.

Он накрыл ладонь Минью своей рукой.

Минью замер от неожиданности. Чужое прикосновение отозвалось обжигающим жаром — ладонь Цзяюя казалась невероятно горячей по сравнению с его собственной.

Се Цзяюй лишь слегка скоординировал его движения, показывая верный способ, и тут же отстранился.

— Вот так.

Ши Минью на мгновение опешил. В этом жесте скользнуло что-то странное, но он не мог сформулировать что именно: в школьные годы они с друзьями часто ходили обнявшись или за руку, экая невидаль.

Однако услышанное обращение «гэгэ» отозвалось в душе щемящей ностальгией — он не слышал этого слова уже целую вечность.

Ши Минью с теплотой улыбнулся:

— Цзяцзя, ты ведь сто лет меня так не называл.

Много лет назад, стоит лишь вспомнить, Минью сообщил семье Се о местонахождении их пропавшего наследника, и Цзяюя забрали обратно в Город Н. Они не виделись несколько лет, и когда их пути наконец пересеклись на светском банкете одного бренда, между ними ощущалась неловкая пропасть. Минью до сих пор отчётливо помнил тот вечер: увидев в толпе знакомый силуэт, он даже не решился сразу подойти.

— Угу, — коротко откликнулся Се Цзяюй.

Когда-то, в далёком прошлом, он бесчисленное количество раз колебался, прежде чем впервые произнести слово «брат». Они не были связаны кровью, их ничто не объединяло. Но Минью

тогда лишь мягко улыбнулся и сказал: «Раз уж судьба свела нас — это неслучайно».

Позже Цзяюй сам перестал использовать это обращение. Ему больше не хотелось ограничивать их отношения узкими рамками братства. Он жаждал гораздо большего.

Обед получился безупречным — и на вид, и на вкус. К сожалению, Минъю пришлось сдерживать аппетит: впереди маячила работа перед камерами, а значит, следовало строго следить за формой.

— Цзяцзя, ты ешь побольше, — заботливо напутствовал он друга и отправился в гардеробную.

Во второй половине дня его ждал выезд, и к выбору наряда следовало подойти со всей ответственностью. Пусть мужской гардероб не блещет разнообразием фасонов, истинный стиль кроется в деталях. В этом заключалась его личная принципиальность — угасающей кинозвезде полагалось выглядеть идилически безупречно при любых обстоятельствах.

Поправляя одежду перед зеркалом, Минъю только сейчас обратил внимание на цепочку, которую Цзяюй надел ему на шею прошлым вечером. Тонкое плетение украшали изящные звёздочки, а в центре покоился аккуратный миниатюрный шарик, напоминавший далёкую одинокую планету.

Задумка показалась ему весьма оригинальной. Минъю сделал селфи у зеркала и выложил свежий пост в блог:

****[@Чжу Минъю: Подарок от лучшего друга. Как вам?]****

Разумеется, без маленькой хитрости не обошлось: в кадр ненавязчиво попал и тот самый фанатский браслет. Образ артиста, искренне любящего своих поклонников, требовал регулярного подкрепления.

Системка тихо разрыдалась от умиления. Ну почему прошлые носители не отличались такой самоотдачей?!

Опубликовав запись, Минъю не стал отвлекаться на уведомления. Он перемерил ещё несколько комплектов и, остановившись на лучшем варианте, вышел показаться другу. Дождавшись одобряющего кивка Цзяюя, он наконец окончательно успокоился и собрался на выход.

В вопросах стиля Минъю полностью доверял вкусу избранника судьбы — тот разбирался в моде в сотни раз лучше Системы.

«Я вообще-то искусственный интеллект, у меня иные критерии красоты!» — мысленно обиделась Система, уйдя в глухую несознанку.

Минъю лишь хмыкнул.

Много лет назад, будучи наивным новичком, он действительно считал Систему незаменимой помощницей и чуткой опорой. На деле же та оказалась обычным балаболом. В своё время на сетевых форумах активно обсуждали самые провальные наряды знаменитостей, и пару строчек в этом антирейтинге по праву занимали его ранние выходы — полностью собранные по «экспертным» рекомендациям Системы.

Вспоминать об этом позорном пятне на биографии Минъю категорически не хотелось.

В машине Минъю обычно старался не смотреть в экран — укачивало. Но сегодня он всё же сделал исключение и бегло пролистал первые отзывы под новым постом. Как и следовало ожидать, его осыпали стандартным потоком лести, хотя количество комментариев ощутимо уступало прежним показателям.

Отличная новость: процесс угасания популярности проходил строго по плану.

«А-а-а, свежее фото Учителя Чжу! Боже, как это сексуально, слюнки текут!»

«Пробиваюсь в первый ряд! Зависла на этих ключицах, почему так мало кадров?! Я в обмороке-е-е!»

«"Лучший друг" [], "Парочка" []»

Увидев последний комментарий, стремительно набиравший лайки, Минъю из любопытства кликнул по ветке... и безупречная улыбка мгновенно сползла с его лица.

Вот же чёрт!

С каких пор под безобидными постами разрешено выкладывать откровенные арты, да ещё и с прикреплёнными фанатскими фанфиками?!

Минъю судорожно заблокировал экран и прижал ладонь ко лбу.

Быть гетеросексуалом в этом мире оказывалось слишком непростой задачей.

Кое-как переварив увиденное, он и не заметил, как автомобиль приблизился к зданию компании. Ещё издали Минъю приметил плотную толпу, оккупировавшую главный вход. «Надо же, а новый идол-проект агентства набирает приличные обороты», — мельком подумал он.

— Цзяцзя, высади меня здесь, — попросил он. — Не хочу застрять в заторе.

Впрочем, Минью искренне сомневался, что журналистов может заинтересовать его персона: никаких громких инфоповодов он в последнее время не выдавал, а интриги вокруг его имени давно угасли.

— Хорошо, — тихо отозвался Се Цзяюй.

Однако Минью жестоко просчитался. Едва его нога коснулась асфальта, как со всех сторон хлынула орава репортёров, папарацци и представителей сетевых медиа. Слепящие вспышки камер превратили день в сплошную белую пелену, а к его лицу со всех сторон протянулись десятки микрофонов.

— Учитель Чжу, правда ли, что ваша новая картина «Убийство живого» выйдет в прокат уже в мае?

— Учитель Чжу, как вы прокомментируете слухи о романе с Чэнь Вэй?

— Киноимператор Чжу, считаете ли вы совместную работу с Учителем Вэйвэй в фильме «Мост» главным событием года?..

Минью продолжал невозмутимо улыбаться.

Чэнь Вэй являлась подающей надежды молодой актрисой. Во время съёмок она действительно проявляла к нему подчёркнутую симпатию, вот только у девушки давно имелся постоянный возлюбленный — факт, прекрасно известный всей съёмочной группе, пусть даже имя таинственного избранника Чэнь Вэй тщательно скрывала.

«Всё понятно», — мысленно вздохнул Минью.

Очевидно, монтаж «Моста» подходил к концу, фильм готовился к цензурному разрешению, и продюсерам срочно потребовался прогрев аудитории. Но если Чэнь Вэй решила разыграть карту экранной любви, ей следовало хотя бы заранее выстроить позицию с его командой.

— Чэнь Вэй — замечательная коллега, — безупречно-вежливо ответил Минью, сделав вид, будто на секунду задумался. — Она невероятно красива, обходительна, а её трудолюбие и профессионализм на площадке отметили абсолютно все.

Что правда, то правда: режиссёр от неё остался в полном восторге.

В своё время Минью согласился на эту роль исключительно из уважения к режиссёру. Он прекрасно понимал, что проект окажется посредственным, но отказать не смог — того требовал сценарий его жизни. По канону оригинального сюжета персонаж Чжу Минью болезненно цеплялся за угасающую славу. Мелькать на экранах слишком часто — верный путь к утомлению публики, и за десять лет карьеры спад популярности выглядел неизбежным

процессом. Но его персонаж категорически отказывался смириться с забвением и хватался за любые предложения, нагружая себя съёмками без разбора.

Если откровенно, сам съёмочный процесс Минъю не утомлял — куда больше сил уходило на поддержание искусственной паутины социальных связей. Амплуа безупречного джентльмена и душевного человека ко многому обязывало.

В этот момент какой-то репортёр из никому не известного издания протолкнулся вперёд и задал провокационный вопрос прямо под слепящие вспышки:

— Говорят, только что в сеть слили информацию о романе госпожи Чэнь с Жэнь Линем! Учитель Чжу, вам что-нибудь известно об этом?

Минъю промолчал.

Спасибо, порадовали. Теперь в курсе.

Ситуация выглядела абсурдно: он всего на полчаса отвлёкся от телефона и умудрился пропустить столь громкую новость. Знать бы заранее — ни за что не вышел бы из машины. Да и какое дело одинокому холостяку до чужих любовных интриг?

«А у главного гуна романтических связей хоть отбавляй», — мысленно усмехнулся Минъю.

Заминка длилась не дольше пары секунд, однако журналист уже интерпретировал молчание по-своему. В его взгляде мелькнуло красноречивое, сочувственное понимание:

— Учитель Чжу, с нетерпением ждём выхода вашей новой картины!

Минъю лишь сдержал вздох. В чужой жалости он точно не нуждался.

Он прекрасно осознавал свой публичный имидж: из-за подчёркнутой галантности и мягких манер ему регулярно приписывали романы со всеми коллегами по площадке. На деле же всё сводилось к классическому правилу жёлтой прессы: «Одно фото на старте — остальное додумают».

В прошлые годы желтушные издания делали план исключительно на вымышленных интрижках с его участием. К тому же совместный пиар ради раскрутки фильма являлся стандартным рабочим инструментом.

Вот только стоило съёмкам завершиться, а промо-кампании утихнуть, как актриса официально объявила об отношениях с другим человеком. И в глазах общественности Чжу Минъю мгновенно превратился в обманутого кавалера.

— Мы с Вэйвэй просто коллеги, — спокойно пояснил Минъю, имея в виду исключительно поверхностное профессиональное знакомство.

Он уже собирался добавить пару фраз, чтобы окончательно расставить точки над «i», когда из дверей здания выскочил его менеджер. Чжао Кэ спустился в сопровождении ассистентов и внушительной охраны.

— Пропустите! Пожалуйста, соблюдайте порядок! — звучно скомандовал менеджер, рассекая толпу.

— Извините, мой менеджер пришёл, — мягко улыбнулся Минъю.

Даже находясь в самом центре прессы, он сохранял безупречное спокойствие. Простая винтажная футболка и коричневые хлопковые брюки придавали ему свежий, невероятно обаятельный вид.

Ассистенты тут же принялись раздавать журналистам бутылки со слегка охлаждённой водой, вежливо приглашая всех пройти в прохладный холл компании: короткое интервью обещали организовать чуть позже, а толпиться на июльской жаре у самого входа было неудобно и душно.

Изнурённые зноем репортёры, простоявшие здесь исключительно по долгу службы, поначалу закипали от раздражения. Однако дружелюбие актёра и своевременная бутылочка холодной воды быстро сбили градус их недовольства.

Ши Минъю благодарно кивнул Чжао Кэ, и тот без промедления взял на себя основной поток вопросов.

Воспользовавшись паузой, Минъю подошёл к припаркованному неподалёку автомобилю, оказавшемуся в кольце прессы. Он слегка постучал по стеклу. Опытный водитель лишь едва приоткрыл окно, оставив узкую щель.

— Цзяцзя, тебе лучше уехать, — с нежной заботой в голосе прошептал Минъю. — Прессы слишком много, незачем привлекать лишнее внимание. Спишемся позже.

На публике его манеры оставались неизменно мягкими, безукоризненными и исполненными достоинства.

Се Цзяюй ненадолго задумался и негромко откликнулся:

— На сегодня я свободен. Спустишь на подземную парковку, а потом поднимусь к тебе на этаж.

Минью слегка удивился, но возражать не стал.

Хотя про себя лишь иронично вздохнул: он искренне не понимал, какое отношение имеет к чужим любовным перипетиям. Слушать каждый день сплетни о чужих романах ему давно порядком надоело.

И вообще, ему не нужна ни слава, ни высокие рейтинги. Единственное, чего он искренне желал, — это наконец-то спокойно уйти в небытие.

<http://bllate.org/book/20141/1992032>